

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБЬ ВЕКОВ

ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ любой архивный документ, любая находка, относящаяся к землепроходцу Владимиру Атласову, чья жизнь связана с открытием новых земель, с историей нашего северного края, представляют интерес.

И, конечно, нельзя было пройти мимо документа, полученного недавно из Центрального Государственного архива древних актов. Этому документу пошел 262 год. На первой его странице древне-славянской вязью выведено:

«Год 1701, декабря 2 числа. Книга записная якуцкого казачья головы Володимера Володимировича Отласова, что кому отдано китайских товаров и то писано в сей книге по статьям в Илимском и на Киренге...». Ниже полустертая надпись, сделанная родственником землепроходца «...году майя... подал книгу Васька Отласов».

Записная книга Вл. Атласова — 15 небольших страничек, исписанных довольно разборчивым почерком. Судя по присланной фотокопии, она хорошо сохранилась, удалось прочесть почти все записи.

О записной книге землепроходца стало известно несколько лет назад. Известно было и то, что она хранится в Центральном Государственном архиве древних актов. Однако на запрос более подробно сообщить об этом документе, был весьма неутешительный ответ: мол, исследование требует много времени, которого у архива нет.

Но в прошлом году, работая над камчатской родословной

Владимира Атласова, я вспомнил об этом документе и попросил Москву выслать хотя бы фотокопию. И вот она здесь.

На 14 страничках, потемневших от времени, записи. О чем же говорят они?

После окончания камчатского похода, как известно, Владимир Атласов побывал в Москве, где его «скасками» заинтересовался Петр I. За этот поход, знаменовавший собой присоединение Камчатки к России, Атласов был жалован званием казачьего головы города Якутска. Возвращаясь из Москвы, Атласов заехал в Якутск и в ожидании нового назначения выполнял задания местного воеводства. Так он попал в верховье реки Лены и на реку Киренгу, в Илимский острог. Эти места хорошо знал Атласов, здесь он служил, будучи рядовым казаком.

Из записей явствует, что Атласов по роду своей службы часто ездил в Усть-Кут, Усть-Киренский острожек, на Чичюйский переволок, где выдавал товары, продовольствие и деньги. Какие служебные обязанности он выполнял, кроме этого поручения на Илеме, пока неизвестно. Очевидно, они были связаны с чесением охранной службы и взиманием ясака с местного населения.

Казна, которой распоряжался Атласов, была велика. Она состояла, помимо денег, из различных тканей и продовольствия. Здесь были бархат, холст, шелк, китайка, кафтаны камчатные, кокошоники... ожерелья, жемчуг, серебряные серьги и

цепочки, гребни, золотые перстни, румяна и белила для женщин, золотые галуны, а также свечи восковые, чашки, блюда, ножи, вино, сахар, мука и т. д.

Круг лиц, кому выдавались товары, продукты и деньги, — обширный. Это — боярский сын Афанасий Петров, подъячий Савва Марков, приказчик, целовальник, служивые люди...

В книжке встречается упоминание Васьки Отласова, видимо, того самого, который сделал надпись на первой страничке о том, что он «подал книгу». Васька Атласов, по всей вероятности, внук Владимира Атласова.

В записной книге встречается часто фамилия Андрея Амосова. Это — старый знакомый Владимира Атласова. В 1684 году Амосов был казачьим пятидесятником и командовал отрядом, в котором служил Вл. Атласов и сын Семена Дежнева Любим. Василий Толстоухов, фамилию которого мы также находим в записной книжке, — сын торгового человека Ивана Толстоухова, таможенного головы Верхотурья, проверявшего в 1661 году Семена Дежнева при возвращении последнего из Москвы в Якутск.

Записи 1701 года всего лишь эпизод из жизни землепроходца. Но они интересны тем, что в какой-то степени показывают быт служивых людей и казаков, проживавших в те далекие времена на Лене, Илеме и Киренге.

Вот несколько записей из книжки:

«...На Илеме попу Петру девять концов китайки... Семену

Килану дано три рубля денег да два конца китайки да мешок муки ржаной да свечи, еще гривну, четыре гривны на вино, пива на рубль... Дашке Семеновой два перся золоченых да ей же два конца китайки. Постоялого, где стоял у Петра Дементьева, жене ево перстень золоченый, кокошник да ожереле. ... Юрю Максимову блюдо цекинское дано...».

А вот запись, характеризующая отношение казачьего головы к тем, кто не имел возможности купить ни товаров, ни продовольствия: «...Нищему один калач..., нищей девке два конца китайки..., нищей поларшина камки... и т. д. Однако справедливости ради следует заметить, что Вл. Атласов не очень-то баловал местных служителей церкви, особенно дьячков, пономарей, трапезников и монастырских служек. Записи говорят, что он им более двух концов китайской ткани не давал и деньгами не одаривал.

Таково первое впечатление от записной книжки. Еще много неясного. В частности, хотелось бы точнее установить родство Васьки Атласова с землепроходцем, больше узнать о лицах, фигурирующих в записях и, конечно, подробно выяснить служебную деятельность Владимира Атласова в Илеме, Усть-Куте и других острогах в 1701 году.

Исследователи Камчатки, несомненно, проявят интерес к записной книжке Владимира Атласова.

В. ВОСКОБОЙНИКОВ.

Действительный член Географического общества СССР.